

УДК 811.161.1'37

Клименко Т. А.

**КУЛЬТУРНЫЕ КОННОТАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТЫ,
СОЗДАЮЩИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА**

В статье рассматриваются проблемы соотношения языка и культуры, роли различных факторов в формировании языковой картины мира. Подчеркивается важность субъективного фактора в формировании отдельных фрагментов языковой картины мира.

Ключевые слова: язык, картина мира, культурные коннотации.

Клименко Т. А. Культурні конотації як елементи, які створюють особливості мовної картини світу. – Стаття.

У статті розглянуто проблеми співвідношення мови й культури, ролі різних факторів у формуванні мовної картини світу.

Підкреслюється важливість суб'єктивного фактора у формуванні окремих фрагментів мовної картини світу.

Ключові слова: мова, картина світу, культурні конотації.

Klimentko T. A. Cultural connotations as elements, creating features of linguistic picture of the world. – Article.

The article deals with the problem of correlation between language and culture. The problem of role of various factors in the formation of the linguistic picture of the world is considered. Language has various functions, the common component of which is subjectivity, individuality in language manifestation.

Key words: language, picture of the world, cultural connotations.

В статье в общем виде затрагивается проблема отражения в языке культурных норм и традиций отдельной нации. В связи с этим возникает ряд проблем, связанных с изучением фактов взаимопроникновения языка и культуры, о которых говорится в работах В.А. Масловой, Н.Г. Брагиной, Д.О. Добровольского, Ю.С. Степанова, Э. Сепира, Г.В. Колшанского, О.А. Корнилова, В.И. Карасика и других ученых. Рассмотрен вопрос о взаимовлиянии языковой картины мира и научной картины мира, об их оппозиционных отношениях. К целям статьи относится рассмотрение взаимодействия культуры и языка в рамках языковой картины мира на материале концепта СВЕТ.

Функции языка различны в зависимости от целей использования языка. К ним относятся такие: оформление мысли и передача ее адресату (информативная функция), воздействие на адресата (эмотивная функция), использование языка как орудия искусства (эстетическая функция), формирование мыслительных способностей (когнитивная функция) и другие. Перечисленные функции указывают на то, что язык не существует отдельно от человеческого понимания мира, он является выражением этого мира как формы отражения объективного мира. Г.В. Колшанский утверждает: «Язык, каким бы человеческим он ни был, не создает своего отдельного от человека мира, только сам человек отображает реальную жизнь окружающей природы и самого себя» [3, 27]. По мнению В.А. Масловой, влияние личности на язык в наибольшей степени проявляется в речи, так как «будучи средой нашего обитания, язык не существует вне нас как объективная данность, он находится в нас самих, в нашем сознании, нашей памяти; он меняет свои очертания с каждым движением мысли, с каждой новой социально-культурной ролью» [5, 60]. Важность языка и речи

как материальных форм закрепления мышления отдельной личности подчеркивается в исследованиях Г.В. Колшанского, который подчеркивает: «Язык выступает как способ закрепления всей отражательной деятельности мышления – деятельности, которая, в свою очередь, неразрывно связана с практической (физической) деятельностью человека» [3, 22]. Кроме того, национальные языки выполняют функцию фиксации и хранения целого комплекса знаний и представлений о мире, сложившихся в рамках определенного языкового сообщества и определенной культуры; в них закрепляется общественное сознание и понятийная система. Г.В. Колшанский пишет: «Язык является как бы звуковой книгой, в которой запечатлены все пути понятийного усвоения мира человеком на всем протяжении его истории» [3, 24]. Например, лексическая система языка отражает исторические события и реалии, политические события, этические нормы различных времен и духовные ценности, поэтому при изучении любого языка происходит погружение в мир народа, использующего этот язык. О.А. Корнилов указывает: «Язык – неотъемлемая и важнейшая часть любой национальной культуры, полноценное знакомство с которой обязательно предполагает не только изучение материальной составляющей этой культуры, не только знание ее исторической, географической, экономической и прочих детерминант, но и попытку проникновения в образ мышления нации, попытку взглянуть на мир глазами носителей этой культуры, с их «точки зрения» [4, 78].

Вопросы о мере соотношения и взаимопроникновения языка и различных сфер культуры являются важными на этом этапе развития науки; их суть заключается в том, насколько язык и культура переплетены, в какой мере они оказывают влияние друг на друга. В решении этой про-

блемы наметилось несколько подходов. Один из них представляет язык как отражение культуры и лежит в основе работ философов С.А. Атановского, Г.А. Брутяна, Е.И. Кукушкина, Э.С. Маркаряна. Его суть, по мнению В.А. Масловой, заключается в том, что «взаимосвязь языка и культуры оказывается движением в одну сторону; так как язык отражает действительность, а культура является неотъемлемым компонентом этой действительности, с которой сталкивается человек, то и язык – простое отражение культуры» [5, 60].

У истоков другого подхода лежит теория лингвистической относительности Сепира – Уорфа. Ее суть сводится к тому, что язык организует опыт человека, формирует структуру его сознания, расчленяет действительность и представляет ее в сознании неповторимым, специфическим для данного языка образом [6, 116]; когнитивные процессы, такие как познание, мышление, зависят от языка, носителем которого является размышляющий о мире человек. Гипотеза Сепира – Уорфа представляет ценность также как одно из средств объяснения механизмов и источников развития культуры, однако это относится только к естественным языкам, потому что элементы искусственных языков лишены культурных коннотаций [7, 63]. Э. Сепир писал о мере воздействия языка и культуры друг на друга, делая различие между ними как между самим действием (что делает) и образом действия (как делает): «Культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает. Язык же есть то, как думают» [8, 193]. Для сторонников этого подхода реальный мир существует, поскольку он отражается в языке.

Мы опираемся на мнение В.А. Масловой, чья концепция о соотношении языка и культуры сводится к следующему: культура живет и развивается в словесной оболочке; язык обслуживает культуру, но не определяет ее. Исследователь утверждает: «Каждый носитель языка одновременно является и носителем культуры, поэтому языковые знаки приобретают способность выполнять функцию знаков культуры и тем самым служат средством представления основных установок культуры. Именно поэтому язык способен отображать культурно-национальную ментальность его носителей. Культура соотносена с языком через концепт пространства» [5, 63].

В рамках семиотики язык и культура являются разными семиотическими системами. При их сопоставлении наблюдается ряд общих черт: 1) культура, как и язык, – это форма сознания, отображающая мировоззрение человека; 2) культура и язык существуют в диалоге между собой; 3) субъект культуры и языка – это всегда индивид или социум, личность или общество; 4) нормативность – общая для языка и культуры черта; 5) историзм – одно из сущностных свойств куль-

туры и языка; 6) языку и культуре присуща антиномия «динамика–статика» [5, 59–60].

Ответ на вопрос о культурных коннотациях в языке следует искать, используя современные методы лингвистических исследований в когнитивной лингвистике, фреймовой семантике, логическом анализе языка, семиотике. Например, рассматривая единицы фразеологического уровня, мы находим культурный компонент в языке в виде культурно маркированных слов, таких как метафора, фразеологические единицы, символы. Например, ЗВЕЗДА является символом, на что указывается в словарной дефиниции: «*Звезда – самосветящееся небесное тело, сходное по своей природе с солнцем и видимое в ночном небе как яркая точка // Символическое обозначение судьбы / О небесном теле, светящемся отраженным светом (о планете, астероиде и тому подобное)*» (11, 359). Символическое значение концепта ЗВЕЗДА мы видим в таком микроконтексте: «*Голубая бездна была над ним, с каждой минутой синевя и отчетливей показывая звезды. Закат гас. Вот разглядел он уже свою небесную воительницу, стоявшую невысоко, чуть сияющую золотисто-голубоватым светом. Понемногу все небо наполнилось ее эфирной голубизной, сходящей на землю. Это была голубая Дева. Она наполняла собою мир, проникала дыханием стебелек зелени, атомы воздуха. Была близка и бесконечна, видима и неуловима. В сердце своем соединяла все облики земных любвей, все прелести и печали, все мгновенное, летучее – и вечное. В ее божественном лице была всегдашняя надежда*» (12, 407).

Культурные коннотации в языке также связаны с этимологией. Еще Ю.С. Степанов в своих работах подчеркивал: «Анализ культурной специфики часто предполагает этимологический анализ» [9, 35]. В своей работе мы всесторонне не анализировали этимологию концепта СВЕТ, однако этимологическая семантика связана со значениями *день, мир, люди, светлый, белый, светиться, мерцать, чистить, стекло*.

Для того чтобы структурировать объекты и явления реального мира, ученые различных сфер науки прибегают к понятию «картина мира». Множественность этого понятия приводит к существованию ряда терминов, а именно: философская картина мира, наивная картина мира, языковая картина мира, когнитивная картина мира, научная картина мира (частнонаучная картина мира, общенаучная картина мира), поэтическая картина мира, национальная картина мира, культурная картина мира, ценностная картина мира и другие. Такая множественность связана с разнородными знаниями о различных проявлениях материального мира (биологические, физические факторы) и духовного мира индивидуума (искусство, эстетика). Такая множественность, по мнению

О.А. Корнилова, также обоснована существованием различных видов человеческого сознания, таких как «индивидуальное сознание отдельного человека, коллективное обыденное сознание нации, научное сознание. Результат осмысления мира каждым из видов сознания фиксируется в матрицах языка, обслуживающего данный вид сознания» [4, 4].

Г.В. Колшанский указывает: «Наиболее целесообразным является конденсированное понимание выражения «картина мира», такое понимание, которое соотносилось бы с обобщенным (научным) представлением человечества о сущности окружающего его мира на определенном этапе его развития» [3, 21]. По мнению В.И. Карасика, картина мира может быть индивидуальной и коллективной, представлять собой систему образов: «Картина мира может быть и индивидуальной, например, модель мира Аристотеля или Шекспира, но если говорить о языковой картине мира, то коллективные представления являются ее фундаментальной частью. <...> Картина мира представляет собой сложную систему образов, отражающих действительность в коллективном сознании» [2, 74]. Существует мнение, что понятие «картина мира» является орудием исследования. О.А. Корнилов утверждает: «Это не объективно существующая реальность, а умопостроение, используемое его создателями для решения каких-либо теоретических или практических задач. Это своего рода орудие» [4, 4].

Первый опыт построения картины мира принадлежит философам Древней Греции в доклассический и классический периоды развития философской мысли. Анаксимандр, Фалес, Анаксимен, Гераклит, Пифагор, Филолай, Эмпедокл, Анаксагор, Левкипп, Демокрит, Эпикур в рамках различных школ моделировали устройство мира и вселенной: идея атомистического строения материи, идея геоцентрической системы мира, учения о создании мира на основе первовеществ – воды, воздуха, огня, апейрона.

В рамках лингвистики понятия «языковая картина мира» (далее – ЯКМ) и «научная картина мира» (далее – НКМ) являются оппозиционными (по мнению исследователя О.А. Корнилова, «языковая картина мира» и «научная картина мира» являются бинарной оппозицией [4, 5]). Сопоставим, например, физическое определение света («*электромагнитные колебания в определенном диапазоне длин волн*») и отражающее наивное представление значение света как «*символа истины, разума, просвещения или радости, счастья*» (11, 1157). Примером соотношения элементов научной картины мира и языковой картины мира также может служить черный цвет, хотя с научной точки зрения он свидетельствует об отсутствии цвета вообще.

Реальный материальный мир целиком покрывает весь план содержания НКМ, а в ЯКМ он составляет лишь часть плана содержания, поскольку языковое сознание порождает огромное количество мифических объектов и субъективных характеристик, не существующих в реальном мире [4, 21]. Границы «научной картины мира» четко очерчены и не вызывают сомнений, они изменяются с появлением новых фактов науки [1, 70]. В рамках НКМ основным объектом является язык науки, дискуссии вызывают только терминологические дефиниции.

Реальность «картины мира» в сознании человека доказывается тем, что человек, начиная свое развитие, познает мир в его наивном, донаучном характере, знакомится вначале с наивной картиной мира, которая представляет собой «разновидность концептуальной картины мира, результат практического познания действительности, имеющий этническую (национальную) специфику и находящий выражение прежде всего в лексическом составе языка» [1, 69]. В таком понимании языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру (природе, животным, самому себе как элементу мира). Она задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка [5, 65]. В понимании языковой картины мира играют большую роль вопросы о целях исследования, в зависимости от которых в понятие «языковая картина мира» вкладываются различные смыслы, так как используется определенный набор способов систематизации и категоризации материала, способов его анализа и так далее.

В различных научных дефинициях понятие ЯКМ дается по-разному. Например, обобщенное определение понятия ЯКМ подает О.А. Корнилов: «Языковая картина мира представляет собой тем или иным образом оформленную систематизацию плана содержания языка» [4, 4]. Стремление отдельно взятого народа к аккумуляции информации в языке и антропоцентрическая направленность составляют специфику языковой картины мира, выраженную в дефиниции «Базового словаря лингвистических терминов»: «Отраженные в категориях (отчасти и в формах) языка представления данного языкового коллектива о строении, элементах и процессах действительности в ее соотношении с человеком, который является центральной фигурой языка и как лицо говорящее, и как главное действующее лицо мира, о котором он говорит» [1, 167].

Таким образом, понятие «картина мира» является множественным в зависимости от того, что является направляющим вектором: языковая картина мира, философская картина мира, наивная картина мира, научная картина мира, литературная картина мира и другое. Некоторые картины мира являются компонентами других. Так, философская картина мира – это наиболее устойчивый компонент лингвистической картины мира. Языковая картина мира совмещает в себе социальные,

культурные, пространственно-временные компоненты, носит в некоторой степени субъективный характер. Модели философской картины мира используются для построения идеографических словарей (модель философской картины мира Ф. Дорнзайфа, Р. Халлига и В. Вартбурга), где каждая составляющая является словом-концептом, словом-понятием. Дальнейшее развитие нашего исследования мы видим в изучении коммуникативного потенциала слова.

Литература

1. Базовый словарь лингвистических терминов / Л.П. Столярова, Т.С. Пристайко, Л.П. Попко. – К. : Издательство Государственной академии руководящих кадров культуры и искусств, 2003. – 192 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
3. Колшанский Г.В. Понятие «картины мира» в логике и лингвистике / Г.В. Колшанский // Объективная картина мира в познании и языке / [Г.В. Колшанский, С.И. Мельник] ; отв. ред., предисл. А.М. Шахнарович. – М. : КомКнига, 2006. – С. 20–27.
4. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. – М. : ЧеРо, 2003. – 349 с.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология : [учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед.] / В.А. Маслова. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
6. Общее языкознание / под ред. А.Е. Супруна. – Минск : Высшая школа, 1983. – 456 с.
7. Огаркова Г.А. Мовні засоби вираження концепту «коханя» як культурно-специфічного феномену / Г.А. Огаркова // Іноземна філологія. – К., 2003. – Вип. 34–36. – С. 62–65.
8. Сепир Э. Язык. Введение в изучение речи / Э. Сепир. – М. ; Л. : Гос. соц.-эконом. изд-во, 1934. – 220 с.
9. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М. : Академический Проект, 2004. – 992 с.
10. Добровольский Д.О. Образная составляющая в семантике идиом / Д.О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 1996. – № 1. – С. 71–93.

Источники

11. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 2006. – 1536 с.
12. Зайцев Б.К. Осенний свет / Б.К. Зайцев. – М. : Советский писатель, 1990. – 544 с.